

Прежде чем говорить о патриотической деятельности Русской Православной Церкви в годы войны, следует остановиться на её состоянии в довоенный период. Дело в том, что уже к началу 1937 года Церковь в Советском Союзе была почти полностью разгромлена. В Киеве оставалось только 2 действующих храма, 3 священника и 1 диакон (для сравнения, до революции в Киеве было 1750 церквей). В Одессе была только одна церковь. В столице Белоруссии Минске оставался только 1 храм (старая кладбищенская церковь на окраине города, где отпевали покойников). Правда, было ещё два католических костела, но в одном размещался архив НКВД, а в другом показывали кино. Во многих городах не осталось ни одного действующего храма. Свыше 250 епископов, архиепископов и митрополитов к этому времени были расстреляны. В лагерях находились 17 оставшихся епископов, среди которых был Лука Войно-Ясенецкий, известный хирург. Вообще во всей Церкви на местах оставалось только 4 владыки. Это был настоящий погром. В стране действовал «Союз воинствующих безбожников». Однако, по итогам переписи населения в 1937 году, две трети сельского населения и половина городского назвали себя верующими. Сталин был взбешён такой статистикой, ибо результаты переписи означали провал «Союза воинствующих безбожников». За неумение работать с населением пятимиллионный союз был подвергнут чистке, многих его членов арестовали и расстреляли как врагов народа. А в газете «Правда» появилась статья «Церковь в чемодане». Оказывается по деревням и весям под видом печников, слесарей, плотников ходили бесприютные священники – тайно крестили, венчали, причащали. Судьба таких батюшек в случае доносов была незавидной. В это время секретарь ЦК Георгий Маленков обратился к Сталину с предложением полностью ликвидировать Московскую Патриархию. Но два фактора удерживали коммунистов от этого: волнения православных балканских народов, выступавших в защиту гонимых в России христиан, и численность верующих в СССР — свыше 60-и миллионов.

В 1938 году смертельная угроза нависла над главой Русской Церкви митрополитом Сергием. Были арестованы и расстреляны его келейник и родная сестра Александра. А НКВД сфабриковал дело по поводу митрополита, обвиняя его в «церковно-фашистском контрреволюционном заговоре».

В 1939 году между Германией и Советским Союзом был подписан Пакт о ненападении. После этого даже находящиеся в эмиграции церковные деятели поняли, что Гитлер является таким же врагом христианства, как и большевики, ибо он сам заявил — «в будущем прогрессе христианству нет места». А другой нацист, Мартин Борман, сказал: «Национал-социализм и христианство несовместимы».

В это время в СССР Лаврентий Берия назначил на 22 августа 1941 года

«Варфоломеевскую ночь» всем оставшимся священнослужителям. Но в воскресенье 22 июня в день Всех святых, в земле Российской просиявших, началась Великая Отечественная война. Говорят, что Сталин был шокирован внезапным нападением немцев и на несколько дней потерял работоспособность, скрывшись у себя на даче. Поэтому к народу вынужден был обратиться Молотов. За месяц до начала войны Гитлер направил Сталину личное послание, в котором говорилось: «Я пишу это письмо в момент, когда я окончательно пришёл к выводу, что невозможно достичь мира в Европе без окончательного крушения Англии как государства. Не скрою от Вас, что я неоднократно предлагал Англии условия мира. Однако оскорбительные ответы на мои предложения с явным желанием втянуть весь мир в войну, убедили меня в том, что из этой ситуации нет выхода, кроме вторжения на Британские острова. Некоторые мои генералы, особенно те, у кого есть родственники в Англии, хотели бы не допустить этого и сравнить меня и Вас друг с другом. Поэтому, чтобы организовать мои войска вдали от английских глаз, свыше ста германских дивизий и расположены сегодня у границ Советского Союза. Возможно, именно это порождает слухи о возможности военного конфликта между нами. Хочу заверить Вас и даю слово чести, что это неправда. В этой ситуации невозможно исключить случайные эпизоды военных столкновений. Поэтому я и хочу быть с Вами абсолютно честным. Я боюсь, что некоторые из моих генералов могут сознательно начать конфликт, чтобы спасти Англию от её грядущей судьбы и разрушить мои планы. Заверяю Вас, что начиная с 20 июня, я планирую начать массовый перевод войск от Ваших границ на Запад. В соответствии с этим я убедительно прошу Вас, насколько возможно, не поддаваться провокациям некоторых моих генералов, которые забыли о своём долге, и не предавать им особого значения. Поэтому я и прошу о сдержанности – не отвечать на провокации и связываться со мной немедленно по известным Вам каналам. Ожидаю личной встречи с Вами в июле. Искренне Ваш, А. Гитлер». Можно только догадываться, что испытал Сталин, прочитав письмо. Ибо ещё в январе 41-го года он знал из донесения нашей разведки о плане «Барбаросса»... Вожди нацистской Германии, отвергавшие христианство, пытались возродить древнегерманские языческие культы, поклонение солнцу и свастике. Однако на оккупированных территориях в России они старались предстать в образе защитников религии и объявили своё нападение на Россию «крестовым походом». На пряжках ремней германских солдат была надпись «С нами Бог». Удар по России наносился по трём направлениям:

- Первое: «Север» - (командующий генерал-фельдмаршал фон Лееб).
Через Прибалтику на Ленинград, затем соединение с белофинами и выход к незамерзающим портам _ Архангельск и Мурманск.
- Второе: «Юг» - (командующий генерал-фельдмаршал фон Рунштед).
Удар через хлебную Украину с захватом Киева и промышленного Донбаса, и выход к Кавказу, и бакинской нефти, чтобы оставить большевиков без горючего.
- И наконец третий: самый главный удар – «Центр» - (командующий генерал-фельдмаршал фон Бок). Через Белоруссию на Смоленск с конечным захватом и уничтожением Москвы, как духовного сердца России.

Автор: Протоиерей Леонид Константинов
14.09.2019 09:26

